

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НОВОЙ ЭПОХИ

В. Е. Снапковский, Чжоу Лэчжэн

*Белорусский государственный университет, Минск,
Республика Беларусь*

На XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (октябрь 2017 г.) был выдвинут новый двухэтапный стратегический план до 2050 г., в котором уточнены общие принципы, цели и пути достижения внешнеполитического курса Китая.

По сравнению с докладом XVIII Всекитайского съезда (2012 г.) на XIX съезде КПК внесены серьезные коррективы в разделы отчетного доклада и принятые решения о международном положении и внешней политике страны. Лидеры Китая отметили, что государству необходима собственная дипломатия крупной державы и выдвинули ряд новых дипломатических идей, концепций и инициатив, обусловленных китайской спецификой. Среди них большое значение имеют программные предложения о создании сообщества единой судьбы человека, формировании новой модели международных отношений и построении сети партнерства во всем мире, содействии реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Авторы проанализировали сформулированную XIX съездом КПК концепцию «дипломатии большой державы с китайской спецификой новой эпохи». Эта концепция является важным теоретическим и практическим руководством для внешнеполитической деятельности КПК и китайского правительства в эпоху международной нестабильности и экономической глобализации. В статье отмечено, что близкие, дружественные отношения между Беларусью и Китаем являются ярким проявлением «дипломатии большой державы с китайской спецификой». Китайско-белорусские отношения вышли на уровень всепогодного и всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства.

Ключевые слова: Китай; внешняя политика; дипломатия; сообщество единой судьбы человечества; дипломатия большой державы; международные отношения нового типа; белорусско-китайские отношения.

Образец цитирования: Снапковский В. Е., Чжоу Лэчжэн. Об особенностях китайской дипломатии новой эпохи // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Минск, 2023. Вып. 11. С. 79–91.

Авторы: Снапковский Владимир Евдокимович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск); e-mail: ulsnap44@inbox.ru;

Чжоу Лэчжэн – аспирант, Белорусский государственный университет (г. Минск); e-mail: zhoulezheng@hotmail.com.

ON THE FEATURES OF THE CHINESE DIPLOMACY OF THE NEW ERA

U. E. Snapkouski, Zhou Lezheng

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

At the 19th All-China Congress of the Communist Party of China (October 2017), a new two-stage strategic plan until 2050 was put forward, which specifies the general principles, goals and ways of achieving China's foreign policy.

Compared to the report of the 18th National Congress of China (2012), the 19th Congress of the Communist Party of China introduced serious corrections to the sections of the report and the adopted decisions on the country's international position and foreign policy. The leaders of China noted that the state needs its own diplomacy of a major power and put forward a number of new diplomatic ideas, concepts and initiatives due to Chinese specifics. Important among them are the program proposals on creating a community of one human destiny, forming a new model of international relations and building a network of partnerships around the world, promoting the implementation of the Belt and Road initiative.

The authors analyzed the concept of "big power diplomacy with Chinese specifics of the new era" formulated by the 19th Congress of the Communist Party of China. This concept is an important theoretical and practical guide for the foreign policy activities of the CPC and the Chinese government in the era of international instability and economic globalization. The article notes that the close, friendly relations between Belarus and China are a vivid manifestation of the "diplomacy of a great power with Chinese specifics". Chinese-Belarusian relations reached the level of all-weather and comprehensive strategic cooperation and partnership.

Key words: China; foreign policy; diplomacy; community of common destiny of mankind; big power diplomacy; international relations of a new type; Belarusian-Chinese relations.

For citation: Snapkouski U. E., Zhou Lezheng (2023). Ob osobennostjah kitajskoj diplomatii novoj jepohi [On the peculiarities of Chinese diplomacy of the new era]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 11, p. 79–91. (In Russ.).

Authors: Snapkouski Uladzimir Eudakimavich – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Belarusian State University; e-mail: ulsnap44@inbox.ru.

Zhou Lezheng – postgraduate student of the Faculty of International Relations; e-mail: zhoulezheng@hotmail.com.

Введение. XIX съезд КПК (октябрь 2017 г.) выдвинул стратегический план развития страны до 2050 г. и конкретизировал принципы, цели и пути реализации внешней политики Китая. В докладе XIX съезда, с которым выступил Генеральный секре-

тарь ЦК КПК Си Цзиньпин, по сравнению с докладом XVIII съезда КПК (2012 г.) значительно скорректированы цели, структура и содержание в части, касающейся международной ситуации и внешней политики страны. В докладе и решениях съезда сформулирована концепция «дипломатии большой державы с китайской спецификой новой эпохи»¹. Эта концепция является важным теоретическим и практическим руководством для внешнеполитической деятельности КПК и китайского правительства в эпоху международной нестабильности и экономической глобализации.

Цель данной статьи: определить особенности китайской дипломатии новой эпохи, которая характеризуется формированием многополярного мира и укреплением международных позиций Китайской Народной Республики.

Актуальность проведенного исследования обусловлена возрастанием важной роли Китая в современных международных отношениях. Особое внимание международной экспертной среды привлекает программная и теоретическая разработка руководством КПК и китайскими учеными внешнеполитической стратегии КНР на ближайшую и отдаленную перспективу. Авторы анализируют ключевые концепции китайского руководства пятого поколения, направленные на обоснование «дипломатии большой державы с китайской спецификой новой эпохи».

Объектом исследования выступает внешняя политика Китая начала XXI в. Предмет исследования – дипломатия КНР и ее ключевые особенности.

Методология исследования. При написании статьи использовались традиционные методы внешнеполитического анализа (описание, наблюдение, контентанализ программных текстов партийного и государственного значения). Для китайского исследовательского нарратива в области внешней политики характерна опора на партийные документы и акты государственных органов власти [1, с. 187]. Эти подходы использованы авторами, подробно анализирующими решения XIX съезда КПК и выступления китайского лидера Си Цзиньпина.

¹ Си Цзиньпин. Цзюэшэн цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэжуэй, доуцзо синь шидай чжунго тэсэ шэжуэйчжуй вэйда шэнли цзай чжунго гунчаньдан ди шицзю цюаньгодайбяо дахуэй шан дэ бао гао [Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Доклад на XIX Всекитайском собрании представителей КПК] // Синьхуаван [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com//politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения: 12.12.2021) (на кит. яз.).

Важное значение для понимания теоретической деятельности китайского руководства имеет междисциплинарный подход, который является синтезом как традиционной методологии изучения международных отношений и международного права, так и подходов сравнительно новых научных дисциплин: политологии, конфликтологии, геополитики. Данный подход особенно эффективен при рассмотрении глобальных проблем, сочетает в себе исторический и диалектический методы, которые позволяют рассматривать политику, экономику и внешнюю политику в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Обзор источников и литературы по теме. В статье использованы материалы XVIII и XIX съездов КПК, труды китайских лидеров 4-го и 5-го поколений Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина, в том числе сборник статей и выступлений Си Цзиньпина «О государственном управлении» [2]. Как уже было отмечено, опора на программные и теоретические труды лидеров КПК является характерной чертой внешнеполитических исследований китайских авторов.

Историография проблемы представлена работами китайских, белорусских и российских ученых. Среди китайских исследователей, занимающихся изучением внешней политики КНР, следует перечислить такие имена, как Чжао Кэцзинь [3], Чжао Юнчэнь, Цинь Яцин, Цзю Пэн², Ян Сюэтуан [1, с. 190–192]. В их работах дается трактовка новых тенденций в развитии внешнеполитической стратегии и тактики КНР, обосновывается введение в теорию и практику международных отношений новых понятий, выражений и терминов.

Среди зарубежных (с точки зрения Китая) исследователей отметим представителей российской школы современного китаеведения: А. Д. Воскресенский [4], И. Е. Денисов [5; 6], Д. Л. Адамова [6] и др. Их публикации примечательны глубоким проникновением в китайский исследовательский нарратив и формированием национального, российского подхода к особенностям внешней политики и дипломатии КНР.

Белорусская школа изучения внешней политики Китая доволна молода и находится в стадии формирования. Большой

² Цзю Пэн. Цзяньчжи синьшидай чжунго тэсэ шехуэй чжуи вайцзяосысян вэй чжидào, нули кайчуань чжунготэсэ даго вайцзяо синь цзюмянь = Твердо придерживаясь дипломатических идей социализма с китайской спецификой новой эпохи, усердно создавать новое положение в дипломатии большой державы с китайской спецификой // Жэньминь жибао. 24.06.2018 (на кит. яз.).

вклад в исследование места и роли Китая и Беларуси во внешне-политических стратегиях двух государств и отдельных аспектов внешней политики Китая внесли белорусские ученые, политики, дипломаты, долгие годы работавшие в Китае: В. М. Мацель [7], К. В. Рудый [8], А. А. Тозик. Среди представителей академического сообщества выделяются исследования А. М. Байчорова [9; 10], В. Р. Борового [11], О. П. Рубо [12], И. А. Чувилова [13].

Результаты исследования. В деятельности китайской дипломатии нетрудно увидеть, что она обретает все большую уверенность в себе, проистекающую из достижений экономического развития, открытости и инклюзивности китайского общества. Дипломатия большой державы с китайской спецификой опирается на справедливость и выгоду, характеризуется открытостью, толерантностью, взаимной выгодой и взаимным выигрышем. Китай подчеркивает, что берет на себя ответственность большой державы, выступает за многостороннее сотрудничество и глобализацию мировой экономики [2, с. 342]. По сравнению с прошлыми периодами, «дипломатия большой державы с китайской спецификой новой эпохи» более активно участвует в существующих многосторонних механизмах, особенно в деятельности ООН и ее специализированных учреждений. Сегодняшняя многосторонняя дипломатия характеризуется всесторонностью и глубиной, это дипломатия совместного развития и прогресса Китая и мировых держав.

Для лучшего понимания основного содержания дипломатии большой державы с китайской спецификой необходимо кратко рассмотреть причинно-следственные связи более чем 70-летнего развития внешней политики Нового Китая.

После основания Нового Китая (1949 г.) отношения КНР с мировой системой можно разделить на четыре этапа. Первый этап (1949–1971 гг.) – это революционная дипломатия, когда отношения КНР с мировой системой характеризуется негативной направленностью. В то время Китаю было трудно интегрироваться в мировую систему в основном из-за отказа западных стран во главе с США принять зарождающуюся КНР. Второй этап (1972–1978 гг.) является переходным периодом. Китай понастоящему не вступал в отношения с мировой системой, это новый этап позитивной идентичности, когда страна постепенно начала открываться внешнему миру. Третий этап (1979–2012 гг.) представлен дипломатией поддержания статускво, склонностью к сохранению текущего мирового порядка.

В январе 1979 г. Китай и США официально установили дипломатические отношения, что стало благоприятным обстоятельством для интеграции страны в мировую систему. Вслед за политикой реформ и открытости, проводимой внутри страны, китайская дипломатия также непрерывно претерпевала изменения, отношения с мировой системой характеризуются позитивной направленностью. Несмотря на сложности и вызовы, в целом можно говорить об интеграции Китая в мир и о принятии миром Китая [14, с. 1–2]. На этом этапе для китайской дипломатии характерна политика, заложенная Дэн Сяопином, выраженная в формуле «сокрытие своих способностей и выжидание подходящего момента для действий» [1, с. 193].

Четвертый этап (с 2012 г.) представлен «дипломатией большой державы с китайской спецификой новой эпохи». Эта дата связана с приходом к власти пятого поколения китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином.

В 2012 г. китайская дипломатия вступила в новый период, который отличается от предшествующих этапов. Российский исследователь И. Е. Денисов характеризует этот период таким образом: «Китай постепенно, но уверенно расстается со многими базовыми концептами вроде недоверия к многосторонним институтам, особого отношения к принципу вмешательства во внутренние дела, уклонения от глобальной ответственности» [5, с. 94]. Напротив, китайская дипломатия все чаще предлагает свои инициативы и решения для разрешения общих проблем, стоящих перед всем человечеством.

В докладе XIX съезда перечислены важнейшие достижения китайской дипломатии, среди которых выделяется инициатива «Один пояс, один путь», предложенная Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. Эта инициатива представляет собой новую концепцию сотрудничества, суть которой заключается в программе развития «пяти коммуникаций», что подразумевает стратегическую коммуникацию, связывание объектов инфраструктуры, беспрепятственную торговлю, кредитные линии, связь между народами.

В решениях XIX съезда КПК делается акцент на многостороннюю дипломатию и продвижение создания «сообщества единой судьбы человечества». В сравнении с периодом сокрытия способностей и выжидания момента, когда руководителями КНР были Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао (до 2012 г.), в

настоящее время китайская дипломатия более инициативна и активна. В международной части доклада XIX съезда говорится о ключевом смысле построения сообщества единой судьбы человечества – пяти необходимостях, разделенных на пять уровней: политика, безопасность, экономика, цивилизация и экология. Это соотносится с целью интеграции пяти областей строительства внутри Китая (экономического, политического, культурного, социального и экокультурного строительства), что является примером интернационализации внутренних целей страны [4, с. 146].

Начиная с XVIII съезда партии, ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином координировал стратегию великого возрождения китайской нации и содействовал мировым процессам в сторону усиления многополярного мира и экономической глобализации. По мнению экс-министра иностранных дел КНР Ян Цзечи, дипломатические идеи Си Цзиньпина стали основным ориентиром и руководством дипломатии большой державы с китайской спецификой.

Отчет XIX съезда обобщил новые дипломатические идеи, подходы и концепции Китая, подчеркнув их роль и значимость. В отношениях большими державами ведущую роль должна играть концепция координации между большими державами; с соседними странами применимы принципы доброжелательности, искренности, взаимной выгоды и инклюзивности; в отношениях с развивающимися странами на первое место выходит концепция правильных взглядов на справедливость и выгоду, а также принципы честности, делового подхода, дружелюбия и искренности; в глобальном управлении большое значение будут иметь принципы совместных консультаций, строительства и использования³.

При описании отношений между большими державами в докладе XIX съезда расширено понятие «большая держава», куда помимо США, России и Европы (Европейского союза) также включены страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Принцип координации действий больших держав

³ Си цзиньпин цзай чжунгунчжуня чжэнчжицзю ди эршици цы цзити сюэси ши цяндяо туйдун цюньцочжили тичжи гэнцзя хэли вэй вого фачжань хэ шицзе хэпин чуанцзю йоули тяоцзянь [Си Цзиньпин в ходе 27-го коллективного заседания Политбюро ЦК КПК подчеркнул необходимость продвижения более справедливой и разумной системы глобального управления для создания благоприятных условий для развития Китая и мира во всем мире] // Синьхуашэ [Издательство Синьхуа]. Пекин. 13.10.2015. (на кит. яз.).

распространен с экономической на другие сферы международных отношений (политическую и военную), что также является новшеством⁴. В этой связи все большее значение в стратегическом планировании придается военной дипломатии, поэтому впервые это понятие включено в доклад XIX съезда. Вслед за повышением военного фактора в дипломатии будет значительно увеличиваться влияние китайской военной мощи за рубежом. Российский автор А. В. Виноградов, рассуждая о внешнеполитических инициативах Китая, отмечает: «В отличие от предыдущего съезда в докладе ЦК не нашлось места ШОС и БРИКС, подчеркивающих разделение мира на глобальном уровне и явно уступивших приоритет другим внешнеполитическим инициативам Китая – идеям сообщества единой судьбы человечества и “Один пояс, один путь”» [4, с. 155].

В эпоху глобализации и экономической взаимозависимости мир все больше превращается в глобальную деревню, где интересы разных стран тесно связаны. Дипломатия большой державы с китайской спецификой продвигает многостороннюю дипломатию, построение многосторонних механизмов, усиление многостороннего сотрудничества, что в первую очередь отражает потребности развития эпохи.

Развитие Китая не направлено на ущемление интересов других стран. Наоборот, оно открывает возможности для всего мира, равно как мировое развитие открывает возможности для самого Китая. Такая интернациональная миссия также определяет ориентацию идей дипломатии большой державы с китайской спецификой на открытость и инклюзивность, ее конечной целью является реализация совместного мирового развития и прогресса. Как подчеркнул Си Цзиньпин на пятой встрече руководителей стран БРИКС (Дурбан, 2013 г.), «нам необходимо сотрудничать, а не противостоять друг другу, стремясь к достижению выгоды для своей страны, нужно также учитывать справедливые интересы других стран» [2, с. 438].

Вопреки изменчивой и беспокойной международной обстановке, благоприятных условий для реализации идей дипломатии большой державы с китайской спецификой больше, чем неблагоприятных. Отношения Китая с западными странами не являются враждебными и неспособными к сосуще-

⁴ Си Цзиньпин. Цзюэшэн цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэкуэй.

ствованию. Все больше развивающихся стран и участников сообщества единой судьбы человечества начинают понимать основное содержание дипломатии большой державы с китайской спецификой, которое заключается в достижении совместного процветания и развития. Конкретно это выражается в следующих стратегических установках, выдвигаемых китайским руководством.

Во-первых, Китай поддерживает тенденции мира, развития, сотрудничества и взаимного выигрыша, выбирает путь мирного развития, противостоит политике грубой силы, войнам, играм с нулевой суммой, избирает мирное развитие, основанное на принципах сотрудничества и взаимного выигрыша. Эта стратегия превзошла идеи узурпаторства сильных стран и политики грубой силы, она избавилась от рамок теорий борьбы за власть между большими державами и дипломатического равновесия сил.

Во-вторых, Китай четко определяет себя как мировую державу и самую большую развивающуюся страну, подчеркивает необходимость развития дипломатии большой державы с китайской спецификой, вносящей все больший вклад в развитие человечества. Заложена базовая основа для настоящей и будущей дипломатической политики.

В-третьих, подчеркивает суть дипломатии большой державы с китайской спецификой, которая заключается в исполнении китайской мечты о великом возрождении китайской нации, служении охране мирного международного развития, создании нового типа международных отношений, сообщества единой судьбы человечества [4, с. 145–146].

Некоторые исследователи критикуют риторику китайских руководителей, отмечая туманность и размытость их формулировок и высказываний. Однако, по мнению И. Е. Денисова и Д. Л. Адамовой, это обусловлено тем, что «внешняя политика Китая находится в процессе трансформации и отхода от прежней парадигмы Дэн Сяопина» и «усиливающейся неопределенностью внешней среды» [6, с. 86].

На сегодняшнем этапе близкие, дружественные отношения между Беларусью и Китаем являются ярким проявлением «дипломатии большой державы с китайской спецификой». 15 сентября 2022 г. во время XXII ежегодного саммита глав государств Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде (Узбекистан) состоялась встреча председателя КНР Си Цзиньпина и пре-

зидента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Главы государств достигли взаимопонимания по широкому спектру вопросов и приняли по итогам встречи «Совместную декларацию Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического сотрудничества»⁵, тем самым подняв белорусско-китайские отношения до более высокого уровня отношений.

Согласно совместной декларации, стороны взаимно уважают и поддерживают выбранный путь развития, внешнюю и внутреннюю политику, а также выражают взаимную поддержку по вопросам, касающимся их основных интересов, в частности, суверенитета, независимости и территориальной целостности. Китайская сторона высоко оценивает достижения развития Республики Беларусь, поддерживает усилия Беларуси по обеспечению социально-политической стабильности и экономического развития. Белорусская сторона еще раз подтвердила строгую приверженность принципу «Одного Китая», признавая правительство КНР единственным легитимным правительством, представляющим интересы всего Китая. Беларусь также признает Тайвань неотъемлемой территорией Китая, противостоит независимости Тайваня в любой форме, поддерживает усилия китайского правительства по воссоединению страны. Обе страны будут углублять высококачественное сотрудничество в совместном строительстве «Одного пояса, одного пути». Минск и Пекин исходят из того, что практическое углубление торгово-экономического, инвестиционного и финансового сотрудничества является ключевым вектором белорусско-китайских отношений⁶.

Китайско-белорусская дружба достигла наиболее высокого уровня партнерства, осуществляемого с Китаем на сегодняшний день: только Республика Беларусь и Пакистан вышли на этот уровень сотрудничества, называемый китайским народом «железной дружбой», что означает по-братски близкие отношения [7, с. 347–351].

Выводы. После десятилетий реформ и открытости Китай стал второй по величине экономикой в мире, «сотворив потряса-

⁵ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического сотрудничества // Посольство КНР в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://china.mfa.gov.by/kcfinder/upload/china/files/embassy/decloration.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

⁶ Там же.

ющее чудо развития в истории человеческого социального развития»⁷. Таким образом, главной теоретической особенностью современной китайской внешней политики является концепция «дипломатии большой державы с китайской спецификой новой эпохи». Эта концепция отражает возрастание роли и значения КНР в международных отношениях «новой эпохи», подчеркивая ее статус великой, «большой державы». Концепция «дипломатии большой державы» связана с другой теоретической новацией китайского руководства – строительством «сообщества единой судьбы человечества», в котором КНР займет место лидера развивающихся стран. Обе концепции направлены на более активное вовлечение Китая в мировой процесс, в котором страна будет играть все более важную и заметную роль.

Библиографические ссылки

1. *Грачиков Е. Н.* Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. № 2. С. 187–200.
2. *Си Цзиньпин.* О государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. Т. 1. 630 с.
3. *Чжао Кэцзинь.* Синь шидай чжунго тэсэ даго вайцзяо [Дипломатия большой державы с китайской спецификой новой эпохи] // Жэньминь луньтаньван [Электронный ресурс]. 30.03.2021. URL: <https://www.sklib.cn/c/2021-03-30/606998.shtml> (дата обращения: 30.03.2023) (на кит. яз.).
4. *Воскресенский А. Д.* 19 съезд КПК: внешние и внутренние последствия и перспективы реформ в Китае (материалы круглого стола) // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 2. С. 140–158.
5. *Денисов И. Е.* Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций. 2017. № 5. С. 83–98.
6. *Денисов И. Е., Адамова Д. Л.* Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 76–90.
7. *Мацель В. М.* Беларусь – Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. 383 с.
8. *Рудый К. В.* Непохожие: взгляд на Китай и белорусско-китайские отношения. Минск: Издательский дом «Звезда», 2020. 304 с.
9. *Байчоров А. М.* Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. Москва: Международные отношения, 2013. 192 с.
10. *Байчоров А. М.* Внешнеполитический курс Китая в условиях международ-

⁷ Сицзиньпин цзай цинчжу чжунго гунчаньдан чэнли 95 чжоуньянь дахуэй шан дэ цзянхуа [Речь Си Цзиньпина на церемонии празднования 95-летия основания Коммунистической партии Китая] // Жэньминь жибао. Пекин. 02.07.2016 г. (на кит. яз.).

ной турбулентности // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология = Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2022. № 2. С. 99–104.

11. Боровой В. Р. Внешняя политика КНР эпохи Ху Цзиньтао: основные особенности и тенденции // Труды факультета международных отношений: науч. сборник. Вып. 6. Минск, 2015. С. 15–19.

12. Рубо О. П. Внешнеполитический курс Европейского Союза по отношению к Китайской Народной Республике (1975–2016 гг.). Минск: Бестпринт, 2018. 164 с.

13. Чувиллов И. А. Гуманитарные стратегии осуществления инициативы «Один пояс – один путь». Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Минск: БГУ, 2023. 27 с.

14. Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2017. 640 с.

Статья поступила в редакцию 29.08.2023

References

1. Grachikov, E. N. (2019). Stanovlenie kitajskoj shkoly mezhdunarodnyh otnoshenij: analiticheskie podhody i metody issledovanij [The formation of the Chinese school of international relations: analytical approaches and research methods]. In: *Bulletin of the Russian University of People's Friendship. Series: International relations*. No. 2, p. 187–200. (In Russ.).

2. Xi Jinping (2014). O gosudarstvennom upravlenii [About state administration]. Beijing: Publishing house of literature in foreign languages. Vol. 1, 630 p. (In Russ.).

3. Zhao Kejin (2021). Xīn shídài zhōngguó tàsè dàguó wàijiāo [Diplomacy of a great power with Chinese specifics of the new era]. In: *Renmin Luntanwang* [Electronic resource]. 30.03.2021. URL: <https://www.sklib.cn/c/2021-03-30/606998.shtml> (access date: 03/30/2023). (In Chin.).

4. Voskresensky, A. D. (2018). 19 s#ezd KPK: vneshnie i vnutrennie posledstviya i perspektivy reform v Kitae (materialy kruglogo stola) [19th Congress of the Communist Party of China: external and internal consequences and prospects of reforms in China (round table materials)]. In: *Comparative politics*. Vol. 9, No. 2, p. 140–158. (In Russ.).

5. Denisov, I. E. (2017). Vneshnjaja politika Kitaja pri Si Czin'pine: preemstvennost' i novatorstvo [Chinese foreign policy under Xi Jinping: continuity and innovation]. In: *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 10, No. 5, p. 83–98. (In Russ.).

6. Denisov, I. E., Adamova, D. L. (2017). Formuly vneshnej politiki Si Czin'pina: osnovnye osobennosti i problemy interpretacii [Formulas of Xi Jinping's foreign policy: main features and problems of interpretation]. In: *China in world and regional politics. History and modernity*. No. 22, p. 76–90. (In Russ.).

7. Matcel, V. M. (2021). Belarus' – Kitaj: 30 let po puti druzhby i vzaimovыgodnogo sotrudnichestva [Belarus – China: 30 years on the path of friendship and mutually beneficial cooperation]. Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 383 p. (In Russ.).

8. Rudy, K. V. (2020). Nepohozhie: vzgljad na Kitaj i belorussko-kitajskie otnoshenija [Dissimilar: A look at China and Belarusian-Chinese relations]. Minsk: Zvyazda Publishing House, 304 p. (In Russ.).

9. Baichorov, A. M. (2013). Kitaizacija: posledstvija rosta moshhi Kitaja dlja mira v XXI veke [Sinoization: Consequences of the growth of China's power for peace in the 21st century]. Moscow: International Relations, 192 p. (In Russ.).
10. Baichorov, A. M. (2022). Vneshnepoliticheskij kurs Kitaja v uslovijah mezhdunarodnoj turbulentnosti [The foreign policy course of China in the context of international turbulence]. In: *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*. No. 2, p. 99–104. (In Russ.).
11. Borovoi, V. R. (2015). Vneshnjaja politika KNR jepohi Hu Czin'tao: osnovnye osobennosti i tendencii [The foreign policy of the People's Republic of China during the Hu Jintao era: basic features and tendencies]. In: *Proceedings of the Faculty of International Relations: Scientific collection. Minsk*, No. 6, p 15–19. (In Russ.).
12. Roubo, O. P. (2018). Vneshnepoliticheskij kurs Evropejskogo Sojuza po otnosheniju k Kitajskoj Narodnoj Respublike (1975–2016 gg.) [The foreign policy course of the European Union in relation to the People's Republic of China (1975–2016)]. Minsk: Bestprint, 164 p. (In Russ.).
13. Chuvilov, I. A. (2023). Gumanitarnye strategii osushhestvlenija iniciativy «Odin pojas – odin put'» [Humanitarian strategies for the implementation of the “One Belt, One Road” initiative]. Autoref. dis. ... Ph.D. Political Sciences: 23.00.04. Minsk: BSU, 27 p. (In Russ.).
14. Kissinger, G. (2017). O Kitae [On China]. M.: AST, 640 p. (In Russ.).

Received by editorial board 29.08.2023